

КОНФЕРЕНЦИЯ ПО РАЗОРУЖЕНИЮ

CD/PV.517
13 July 1989

RUSSIAN

ОКОНЧАТЕЛЬНЫЙ ОТЧЕТ О ПЯТЬСОТ СЕМНАДЦАТОМ ПЛЕНАРНОМ ЗАСЕДАНИИ,
состоявшемся во Дворце Наций в Женеве в четверг,
13 июля 1989 года, в 10 час. 00 мин.

Председатель: г-н Лувсандоржийн Баярт (Монголия)

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (перевод с французского): 517-е пленарное заседание Конференции по разоружению объявляется открытым.

В соответствии с программой своей работы Конференция продолжает сегодня рассмотрение пункта 3 своей повестки дня, озаглавленного "Предотвращение ядерной войны, включая все связанные с этим вопросы". Однако в соответствии со статьей 30 Правил процедуры при желании любой представитель может затронуть любой вопрос, имеющий отношение к работе Конференции.

В моем списке ораторов на сегодня значатся представители Германской Демократической Республики, Нигерии, Ирака и Финляндии. Сейчас слово предоставляется представителю Германской Демократической Республики послу Дитце.

Г-н ДИТЦЕ (Германская Демократическая Республика) (перевод с английского): Мы только что вступили во вторую треть летней части сессии Конференции. Для ведения эффективных переговоров остается еще четыре недели. Поэтому, для того чтобы достичь ощутимых результатов на переговорах по конвенции о запрещении химического оружия, нам нужно поторапливаться. Все мы совместно взяли новый старт после Парижской конференции. В Парижской декларации все государства высказались за заключение конвенции о запрещении разработки, производства, накопления и применения всех видов химического оружия и о его уничтожении. Все государства высказались в поддержку глобального, всеобъемлющего и эффективно контролируемого запрещения химического оружия. Все государства высказались за завершение в ближайшее время переговоров по конвенции о запрещении химического оружия. В этом, на наш взгляд, именно в этом заключается суть достигнутых в Париже договоренностей, и именно так мы понимаем их взаимозависимость: одно нельзя сделать без другого.

Разве события недавнего прошлого не показали наглядно, что запрещенное по Женевскому протоколу применение химического оружия может быть исключено в будущем только в том случае, если в ближайшее время оно будет полностью запрещено на глобальной основе. Прекращение производства химического оружия, продвижение к его уничтожению, предотвращение распространения этого оружия - все это, разумеется, важные шаги по пути к его всеобъемлющему запрещению. Но разве меры по предотвращению распространения химического оружия не утратят в чем-то свой позитивный эффект, если они будут лишены своего характера в качестве промежуточных мер? Разве не встает срочной необходимости завершить разработку системы проверки, не допуская каких бы то ни было дальнейших проволочек на переговорах? Если дело будет обстоять иначе, то, на наш взгляд, может возникнуть такая ситуация, когда наличие все более совершенного химического оружия в руках все большего числа стран чрезвычайно осложнит, а то и сделает невозможной эффективную проверку его запрещения.

Системе проверки в рамках будущей конвенции о запрещении химического оружия отводится ключевая роль на нынешних переговорах. Поэтому я хотел бы высказать несколько соображений по этой проблеме. В статье VI проекта конвенции, в сочетании с приложениями к ней, уже содержится рациональная система положений об эффективной проверке непроизводства химического оружия. В настоящее время в Рабочей группе 4 эта система дополняется. Накладываются последние штрихи к режиму, связанному со списком 1. Корректируются и уточняются перечни химикатов.

Что же касается проверки соблюдения запрета на производство химического оружия вне рамок статьи VI, то ее, на наш взгляд, следует обеспечивать прежде всего за счет инспекций по запросу. Однако каких-либо положений на этот счет

(Г-н Дитце, ГДР)

пока еще не согласовано. Основные тезисы, изложенные в "докладе Экеуса" (документ CD/881, стр. 141-142), не получают дальнейшего развития с 1987 года. Поэтому было бы логично, чтобы следующим шагом стал поиск принципиального понимания относительно инспекции по запросу и включения соответствующих положений в статью IX проекта конвенции. Все усилия, прилагаемые с этой целью Председателем Комитета по химическому оружию послом Морелем, заслуживают нашей безоговорочной поддержки.

По сути дела, всем делегациям, на наш взгляд, уже пора изложить свои позиции по таким вопросам, как: право просить о проведении инспекции на месте в любое время и в любой точке; обязательный характер такой инспекции без права отказа; процедура, применяемая в том случае, если не удастся достичь согласия в отношении мер, являющихся альтернативой полному и всеобъемлющему доступу; и процедура после представления инспекционного доклада. Таким образом, можно было бы устранить возникшие по этому вопросу разногласия и разработать взаимно согласованный текст части 2 статьи IX.

До сих пор обсуждение вопроса о том, нужны ли нам дополнительные положения о проверке, выходящие за рамки структуры, созданной статьей VI, а также средства инспекции по запросу не дало исчерпывающих результатов. Если, по общему мнению, будет сочтено необходимым дополнить систему проверки, то мы, со своей стороны, присоединимся к усилиям по поиску общеприемлемого и эффективного решения. Как мы понимаем, такие меры должны соответствовать определенным дополнительным потребностям в области проверки и не повлекут за собой непомерных дополнительных расходов.

Я подчеркиваю это потому, что нам следует избегать разработки дополнительных мер в виде дорогостоящего и разветвленного механизма, подобного тому, какой будет использован в связи со статьями IV, V и VI. На основе положений, изложенных в статье VI, было бы достаточно наметить общую структуру дополнительных мер. Органам будущей организации надлежит сделать эту процедуру максимально эффективной путем использования опыта, накопленного в ходе осуществления конвенции. Здесь нам нужно внести ясность в следующий вопрос: какого рода меры были бы правомерны - обычные инспекции или инспекции по инициативе государств-членов. Два возможных подхода намечены в рабочем документе Федеративной Республики Германии (CD/869) и в рабочем документе Соединенного Королевства (CD/909).

На нынешнем этапе переговоров обсуждение, по нашему мнению, следовало бы сосредоточить на практических проблемах. В этой связи мы имеем в виду рассмотрение возможности концентрации дополнительных мер обычной проверки, например специальных проверок, на довольно небольшом числе объектов, которые по своим технологическим параметрам представляют собой опасность для конвенции. Тем самым наличные финансовые ресурсы будущей организации можно было бы эффективно использовать на особенно чувствительных объектах. Выбор таких объектов, на наш взгляд, можно было бы возложить на Технический секретариат Организации.

Было бы целесообразно использовать механизм объективного отбора. Применение передовых методов, широко практикуемых в химической промышленности, например использование автоматизированных синтетических банков, а также процедур поиска химических соединений, могло бы стать подходящим средством выявления объектов, имеющих значительный потенциал,

(Г-н Дитце, ГДР)

который может быть противоправно использован для производства химического оружия. Применение такого метода позволило бы охватить значительную сферу, в которой могут иметь место нарушения конвенции, например химические предприятия по производству органофосфорных соединений.

Для неправомерного производства определенных химикатов могут быть использованы и другие объекты, не охваченные этим подходом. В этом отношении проверка на основе методов объективного отбора не стала бы адекватным средством сдерживания. На наш взгляд, вполне правомерен следующий вопрос: можно ли эффективно использовать инспекцию по запросу против возможных нарушений конвенции, которые могли бы иметь место на таких объектах. Между тем, при наличии необходимости в дополнительных мерах проверки, такие меры, по нашему мнению, должны были представлять собой нечто совсем иное, нежели инспекция по запросу. Можно было бы предусмотреть процедуру проверки, ответственность за которую возлагалась бы на организацию, но которая реализовывалась бы по инициативе государства-члена.

Как явствует из всего вышеизложенного, развитием системы проверки нужно будет постоянно заниматься в процессе осуществления конвенции. Что касается нынешней системы положений о проверке, охватывающих сообщение и проверку данных, обычную инспекцию на месте и инспекцию по запросу, то для этой цели заложена надежная основа. Эта система должна быть способна к расширению и отличаться гибкостью. Положения, касающиеся органов будущей Организации, должны обеспечивать, чтобы жизнеспособность этой системы гарантировалась на институциональной основе.

Таковы некоторые наши соображения, касающиеся урегулирования пока еще не решенных вопросов существа на переговорах по конвенции о запрещении химического оружия. Высказывая эти замечания, мы убеждены в том, что при наличии необходимой воли и готовности всех сторон в оставшуюся часть сессии нам наверняка удастся достичь согласия по этим и другим важнейшим проблемам, являющимся предметом переговоров. Целеустремленное творческое и методичное руководство переговорами со стороны Председателя Специального комитета посла Мореля и его аппарата служит нам подспорьем в этих усилиях. Если мы будем энергично и гибко работать над устранением сохраняющихся разногласий и проявим необходимое чувство решимости, то это позволит закрепить в переходящем тексте то, что уже достигнуто на переговорах и достичь на летней сессии положительных результатов. Безусловно, нам предстоит еще большая работа для решения тех вопросов, где в ходе летней сессии наметилась возможность получения обнадеживающих результатов. При наличии согласия нам следует сконцентрировать свои усилия на этих вопросах в межсессионный период работы. Соответственно, наша делегация будет играть активную роль в реализации недавнего заявления государства - участника Варшавского Договора.

Г-н АЗИКИВЕ (Нигерия) (перевод с английского): Г-н Председатель, моя делегация с большим удовлетворением присоединяется к тем, кто уже поздравил Вас в связи с Вашим вступлением на пост Председателя Конференции по разоружению на июль месяц. Ваш богатый опыт и дипломатический талант будут,

Г-н Азикиве (Нигерия)

несомненно, способствовать продвижению работы Конференции. Ваш уважаемый предшественник, посол Альфонсо Гарсиа Роблес, заслуживает нашей высокой оценки за весьма компетентное и успешное руководство работой Конференции в июне месяце. Пользуясь случаем, я хотел бы приветствовать прибытие на Конференцию по разоружению уважаемого представителя Советского Союза посла Бацанова.

Прежде чем перейти к некоторым конкретным пунктам нашей повестки дня, я хотел бы кратко высказаться по вопросу о совершенствовании и повышении эффективности работы Конференции по разоружению. Растущую озабоченность у моей делегации вызывают медленные темпы переговоров в различных специальных комитетах. К сожалению, Конференции пока еще не удалось добиться ощутимого прогресса ни по одному из первых трех пунктов повестки дня, касающихся ядерного разоружения. А между тем такое бездействие отнюдь не связано с нехваткой текстов или предложений. Не связано оно и с отсутствием серьезного чувства озабоченности и неотложности в связи с дорогостоящей и расточительной гонкой вооружений. Мировое сообщество, однако, не может мириться с пассивной позицией Конференции по разоружению, хотя, конечно, было бы неверно списывать отсутствие прогресса на одну лишь относительную пассивность.

Все больший перенос ответственности центра тяжести и внимания с Конференции по разоружению на другие форумы, где проходят более убедительные переговоры по разоружению, неизменно лишает Конференцию столь необходимой политической воли, лежащей в основе нашей работы. Было бы, наверное, нереалистично ожидать, чтобы каждое усилие в области разоружения, будь то в области ядерных или обычных вооружений, ставилось в зависимость от капризов Конференции. Делать так - значило бы преувеличивать важность и роль Конференции по разоружению. И тем не менее ее действие или бездействие ощутимо сказывается на ее престиже, а это ведет к серьезному размыванию ответственности за переговоры в области разоружения. По мнению моей делегации, в данном случае возникает весьма реальная проблема. Как единственный новый форум многосторонних переговоров в области разоружения, Конференция по разоружению должна пропагандировать и отстаивать свою необходимость, отдавая себе отчет в своих функциях и обязанностях. Для того чтобы чутко реагировать на чаяния человечества, ей нужно навести у себя порядок. Не должно складываться впечатления будто представленные на Конференции по разоружению правительства привержены другим форумам в большей мере, чем самой Конференции. Короче говоря, Конференция по разоружению должна повернуться лицом к своей утвержденной программе работы на 1989 год и избрать более реалистический, более гибкий и более продуктивный подход к своей работе.

Нынешняя международная обстановка должна рассматриваться не как тормоз, а как катализатор переговоров в области разоружения. Стремление международного сообщества к устранению опасности ядерной войны должно найти выражение в осознании Конференцией настоятельной необходимости прекращения испытаний ядерного оружия всеми государствами, обладающими таким оружием. Всем делегациям необходимо более конструктивно взяться за решение двух центральных и приоритетных вопросов, стоящих перед этой Конференцией, а именно вопроса о запрещении ядерных испытаний и вопроса о прекращении гонки ядерных вооружений и ядерном разоружении. Интенсивность рассмотрения этих пунктов нашей повестки дня свидетельствует об их важности, причем не только потому, что это указано в

Г-н Азикве (Нигерия)

соответствующих резолюциях Генеральной Ассамблеи Организации Объединенных Наций, но и потому, что это является прямым ответом на законную озабоченность международного сообщества в связи с усилением гонки вооружений. Мы не можем отрицать важность и неотложность этих вопросов, а также необходимость начала многосторонних переговоров по существу, как это указано в Заключительном документе первой специальной сессии по разоружению.

Несмотря на озабоченность международного сообщества в связи с безрассудным соперничеством в разработке все более совершенного ядерного оружия, гонка вооружений не ослабевает. Правда, подписав Договор по РСМД, и Советский Союз и Соединенные Штаты продемонстрировали, что они признают выгоды поиска безопасности через разоружение и сотрудничество. Этот Договор, безусловно, явился вехой в международных усилиях в области разоружения. Однако его подписание представляет собой лишь один шаг вперед по тысячекилометровому пути к установлению справедливого и прочного мира во всем мире.

Некоторые основные факторы уже получили всеобщее признание в качестве предпосылок для эффективных переговоров в области ядерного разоружения. К их числу относятся следующие: нанесение ущерба безопасности всех государств при все более низком уровне вооружений; учет относительного количественного и качественного уровня существующих арсеналов государств, обладающих ядерным оружием; адекватные меры проверки как составная часть каждого соглашения; и особая ответственность двух государств, обладающих крупнейшими ядерными арсеналами. Однако мы не должны забывать, что конечной целью переговоров является всеобщая и полная ликвидация ядерного оружия, с тем чтобы нанесение ущерба безопасности всех стран как ядерных, так и неядерных, не было связано с ядерным оружием. В этой связи моя делегация считает, что вопрос о всеобъемлющем запрещении испытаний более уместно отнести к компетенции нашей Конференции. Мы считаем, что уже пора учредить специальный комитет по этому пункту, наделенный надлежащим мандатом для начала практической работы. Договор о всеобъемлющем запрещении испытаний должен быть признан необходимым шагом по пути к позитивному ядерному разоружению.

Хотелось бы напомнить, что в отсутствие мандата шесть членов Конференции по разоружению выступили в августе прошлого года с инициативой, предложив провести конференцию по рассмотрению поправок к Договору о частичном запрещении испытаний, с тем чтобы вновь вернуть в международную повестку дня вопрос о заключении договора о всеобъемлющем запрещении испытаний. Моя делегация всегда считала, что такой договор абсолютно необходим для сохранения режима нераспространения, воплощенного в Договоре о нераспространении ядерного оружия. Потенциально договор о всеобъемлющем запрещении испытаний носил бы менее ограничительный характер и мог бы позволить государствам, не подписавшим Договор о нераспространении, стать его участниками. Мы не разделяем мнение тех, кто склонен считать столь смелую инициативу безответственной.

Нигерия одной из первых подписала и ратифицировала Договор о нераспространении ядерного оружия. Мы сделали это потому, что, на наш взгляд, ядерное оружие — это нечто большее, чем просто средство ведения войны. Более того, это оружие слишком смертоносно для того, чтобы его можно было

Г-н Азикиве (Нигерия)

использовать в качестве игрушки в силовой политике. Как я уже упоминал в своем выступлении в феврале с.г., Договор о нераспространении был задуман как важный документ, который предстояло дополнить другими параллельными мерами в целях обеспечения эффективного режима нераспространения. Мы знали, что он несовершенно, в какой-то мере дискриминационен и изобилует неравноправными положениями в отношении прав и обязанностей. Но мы надеялись, быть может чересчур наивно, что он остановит количественный рост и качественное совершенствование существующего ядерного арсенала. Правильно ли мы делали, что возлагали такие надежды на Договор? И, хотя мы не получили тех экономических и научных выгод, в связи со статьями IV и V, то к чему привело нас отсутствие прогресса и бездействие со стороны ядерных держав в связи с девятым и одиннадцатым пунктами преамбулы и статьей VI Договора? Не слишком ли многого мы ждали от ядерных держав, полагая, что они так же боятся ядерной катастрофы, как и мы? Разве они не должны выполнять некие обязательства по Договору? И вместе с тем, я хотел бы подчеркнуть, что Нигерия верит в этот Договор, и точно так же мы неизменно уверены и в том, что приобретение ядерного оружия несколькими государствами усугубляет небезопасность других государств.

Ни одно государство не вправе выступать в роли надзирателя в гонке вооружений, ограничивать число ядерных государств до тех пор, пока оно не докажет, что выполняет свои обязательства перед человечеством. Грустная ирония состоит в следующем: для того чтобы сегодня стать крупной державой, нужно обладать ядерным оружием.

Год 1990 - год проведения третьей Конференции по рассмотрению действия Договора о нераспространении ядерного оружия, возлагает на Конференцию по разоружению дополнительную ответственность. По мнению моей делегации, Договор о нераспространении является жизненно важным компонентом режима нераспространения ядерного оружия. Однако для того, чтобы достичь более широкого глобального консенсуса, нужно непременно добиться продвижения к цели, поставленной Договором о нераспространении, и обеспечить дальнейший прогресс с помощью других документов. Учитывая критический настрой как участников, так и неучастников Договора о нераспространении, в 90-х годах режим нераспространения, основанный исключительно на Договоре о нераспространении, может испытать серьезный сбой. И для того, чтобы Конференция по разоружению не внесла свою лепту в такой сбой, не следует воздвигать препятствий на ее пути в связи с ведением переговоров по договору, имеющему столь важное значение с точки зрения как горизонтального, так и вертикального распространения ядерного оружия.

Уважаемый руководитель шведской делегации г-жа Теорин в своем июньском выступлении справедливо заметила: "С целью обеспечения надежности режима нераспространения и его укрепления настоятельно необходимо, чтобы теперь все свои обязательства выполнили и государства, обладающие ядерным оружием... [Они] должны безотлагательно договориться о начале переговоров с целью заключения договора о всеобъемлющем запрещении ядерных испытаний". Мы полностью разделяем эту озабоченность.

Г-н Азикиве (Нигерия)

Нигерия по-прежнему испытывает большой интерес к вопросу о негативных гарантиях безопасности до ликвидации ядерного оружия. Нам следовало бы воссоздать Специальный комитет по этому пункту, наделенный полноценным переговорным мандатом. Судя по всему, время затуманило наш взор настолько, что дело, начатое более 20 лет тому назад как законная забота о безопасности безъядерных государств, вдруг стало связываться скорее с безопасностью ядерных государств, тогда как неядерные государства оказались чуть ли не в стороне. Если мысленно обернуться в прошлое, то можно увидеть, что вопрос о негативных гарантиях безопасности возник около 24 лет тому назад - на переговорах по Договору о нераспространении ядерного оружия, когда неприсоединившиеся страны в рамках Комитета 18 государств по разоружению особо добивались гарантий того, что отказ от ядерного оружия не обречет их навсегда на неблагоприятное военное положение и не сделает их уязвимыми для ядерного устрашения.

Нигерия многократно высказывала замечания в связи с односторонними заявлениями и указывала, что они полезны лишь постольку, поскольку они выражают интересы ядерных государств, участвующих в переговорах. Сами же по себе эти заявления не представляют да и не могут представлять собой твердых, убедительных и обязующих соглашений, поскольку они не были предметом переговоров, не поддаются проверке, противоречивы по своему характеру и поддаются разной интерпретации. Прежде всего эти заявления направлены на то, чтобы обеспечить лишь безопасность государств, обладающих ядерным оружием.

Мы по-прежнему убеждены в том, что наиболее эффективной мерой, направленной на обеспечение государства, не обладающим ядерным оружием, гарантий от применения или угрозы применения ядерного оружия, является ядерное разоружение. До его достижения международному сообществу настоятельно необходимо разработать эффективные меры по обеспечению безъядерным государствам гарантий от применения или угрозы применения ядерного оружия. По мнению моей делегации, все ядерные государства должны проявить в этом отношении больше ответственности и понимания. В противном случае может сложиться впечатление, что ядерные государства стремятся лишь увековечить свое нынешнее военное превосходство и лишиться других права на сохранение уровня своей безопасности. Моя делегация считает, что государства, обладающие ядерным оружием, обязаны убедить неядерные государства в своей приверженности путем учета этих законных интересов. Если это не будет четко продемонстрировано, то от тех, кто присоединился к Договору о нераспространении 1968 года, нельзя ожидать чувства удовлетворения, а те, кто не принял Договор, получили бы повод для того, чтобы еще дальше отойти от его целей. Нужно противостоять мнению о том, что есть две категории государств: государства, наделенные чувством ответственности для того, чтобы должным образом обращаться с ядерным оружием, и государства, которым нельзя доверять и которые поэтому нужно отстранить от приобретения ядерного оружия.

Я хотел бы подчеркнуть, что заключение соглашения о негативных гарантиях безопасности не следует ставить в зависимость от реализации других сопутствующих мер. Все другие меры следует рассматривать отдельно и по существу. Нигерия считает, что государства, которые не отказались от ядерной альтернативы, присоединившись к тому или иному международному юридически обязательному документу, также должны быть вправе рассчитывать на негативные гарантии безопасности, несмотря на возникающие вопросы в связи с достигнутым некоторыми из них фактическим уровнем развития ядерного потенциала.

Г-н Азикиве (Нигерия)

Мне хотелось бы кратко высказаться по текущим переговорам в Специальном комитете по химическому оружию под мудрым руководством посла Франции Пьера Мореля. Нигерия не обладает химическим оружием и на ее территории нет химического оружия, принадлежащего другим государствам. Как не раз справедливо подчеркивалось на нашей Конференции, убедительность конвенции будет в большой мере зависеть от эффективности режима проверки, который будет в перспективе для нее разработан. Поэтому режим проверки должен обеспечивать убедительные гарантии соблюдения целей и задач конвенции или выявление случаев ее несоблюдения. Такой режим непременно укрепит конвенцию.

Многочисленные экспериментальные инспекции, проведенные до сих пор, имеют весьма важное значение для разработки режима проверки. Я хотел бы официально заявить, что мы высоко ценим весьма похвальный вклад делегации Финляндии, занимавшейся разработкой некоторых основных элементов инспекционной деятельности, непосредственно связанных с режимом проверки конвенции в области приборного оснащения, стандартных рабочих процедур и автоматизированной базы данных для идентификации перечисленных химикатов. Мы с удовлетворением отмечаем предложение этой делегации об обучении химиков-аналитиков методам анализа и использованию аппаратуры.

Моя делегация приветствует интенсивные обсуждения, проведенные промышленными экспертами по вопросу конфиденциальности. Необходимости обеспечения эффективной проверки путем получения от промышленности адекватной информации представители противопоставили просьбу о строгом ограничении информации, которая может потребоваться для целей проверки. Нас обнадеживает то обстоятельство, что, хотя эксперты чересчур уж пеклись о том, чтобы обеспечить промышленным секторам достаточное внимание и защиту, равно как и компенсацию в случае нарушений, они также отдавали себе отчет и в необходимости укрепления конвенции.

Вышесказанное подводит меня к вопросу о санкциях. На весенней сессии этой проблеме было уделено лишь ограниченное внимание. Сейчас же она серьезно рассматривается в Рабочей группе 2 Специального комитета. Мы приветствуем любую меру, которая способна укрепить разрабатываемую ныне конвенцию. Одной из таких мер является введение санкций или наказаний за нарушение конвенции, и моя делегация придает этому большое значение. Характер санкции или наказания должен определяться характером нарушения. Незначительные нарушения должны влечь за собой автоматические или обязательные санкции, тогда как серьезные нарушения должны - после их оперативного расследования - незамедлительно рассматриваться сначала конференцией государств-участников, а затем - Советом Безопасности. Как только будет принято решение о назначении наказания за нарушение конвенции, все государства-участники должны принять обязательные, эффективные и коллективные санкции. Не менее важно и то, чтобы соответствующие санкции применялись и к государствам-неучастникам, нарушающим конвенцию. Подписывая конвенцию, государство-участник откажется от права производить или приобретать это оружие, которое неучастующее государство может производить и даже свободно применять в отсутствие такой сдерживающей меры. Поэтому государства-участники будут находиться в невыгодном положении и зависеть от прихоти государств-неучастников, которые могут войти во искушение и применить против них такое оружие. Коллективные действия государств-участников по недопущению таких нарушений конвенции удерживали бы государства-неучастники от возможного посягательства.

Г-н Азикиве (Нигерия)

В заключение своего выступления я хотел бы вкратце остановиться на предстоящей канберрской конференции по запрещению химического оружия, которая будет проходить с участием представителей правительств и промышленности. Участие экспертов в работе Конференции по разоружению оказалось весьма полезным для наших переговоров. Будем же надеяться, что канберрская встреча позволит химической промышленности осознать необходимость конвенции по химическому оружию. Вместе с тем моя делегация считает необходимым призвать к тому, чтобы канберрская встреча не была использована в целях пропаганды нераспространения химического оружия, контроля за экспортом химикатов в развивающиеся страны и ограничения передачи технологии этим странам. Делать так, значило бы подрывать усилия Конференции по разоружению и ставить под угрозу уже проведенную работу над конвенцией.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (перевод с французского): Благодарю представителя Нигерии за его выступление и любезные слова в мой адрес. Теперь я предоставляю слово представителю Ирака послу Барзану Аль-Тикрити.

Г-н БАРЗАН АЛЬ-ТИКРИТИ (Ирак) (перевод с английского): Прежде всего я хотел бы выразить свою признательность Председателю и секретариату Конференции по разоружению за их неустанные усилия, с тем чтобы организовать нашу работу и дать возможность Конференции для достижения своих целей. Иракский народ разделяет стремление других народов к миру, где царили бы мир и безопасность. Это необходимо для свободы и поступательного прогресса в духовной и материальной сферах жизни. Ирак является частью арабской нации, которая верит в мир, справедливые отношения между народами и уважение международного права, а также стремится обеспечить, чтобы во всем мире восторжествовали такие ценности, как милосердие, мир и справедливость. Без таких отношений между государствами нельзя установить прочный мир, и поэтому процесс разоружения не может идти должным образом, ибо ненадежный мир, который может быть нарушен, заставляет государства постоянно быть начеку, с тем чтобы оградить свой суверенитет и безопасность и осуществить право на самооборону. В последнее время международные отношения характеризуются ослаблением напряженности, что позволяет международному сообществу найти решения для ряда региональных и международных проблем и конфликтов. Однако такое ослабление напряженности пока еще не оказало желаемого воздействия на работу Конференции по разоружению - органа, являющегося единым многосторонним форумом переговоров по разоружению. Как все вы знаете, разоружение требует реального международного сотрудничества в духе доброй воли с целью выработки универсальных принципов по таким основным проблемам международного сообщества, как предотвращение ядерной войны, запрещение испытаний, полное запрещение химического оружия, достижение разоружения и прекращение гонки вооружений. Укрепление безопасности неядерных государств приобретает особое значение в некоторых регионах мира, и особенно на Ближнем Востоке, где после приобретения ядерного оружия Израилем наличие такого оружия не вызывает сомнений. Израиль располагает также химическим оружием и ракетами большой дальности. Все это требует принятия адекватных и эффективных международных мер по избавлению Ближнего Востока от ядерного оружия, укреплению мира и безопасности и установлению здесь баланса вооружений.

Г-н Барзан аль-Тикрити (Ирак)

Делегация Иракской Республики поддерживает проект резолюции Перу, нацеленный на предотвращение любого нападения на ядерные объекты, поскольку последствия этого нападения не ограничивались бы страной, ставшей его объектом, а повлекли бы за собой далеко идущие последствия. В этой связи было бы затронуто все человечество. Соответственно мы хотели бы напомнить Конференции о предпринятой Израилем в 1981 году агрессии против иракского ядерного реактора, который был предназначен для мирных целей и поставлен под международный контроль. В этом году у нас есть возможность подтвердить на Конференции твердую приверженность Ирака Женевскому протоколу 1925 года и его непоколебимую поддержку международных усилий в области разоружения. Ирак одним из первых присоединился к международным конвенциям и договорам в этой области.

На этом я и хотел бы закончить свое выступление, но дело в том, что на прошлой неделе министр иностранных дел Ирана выступил с необдуманным заявлением, которое по своей форме и по существу представляет собой неоправданный выпад против моей страны. Как вам известно, Конференция по разоружению является единственным международным органом, учрежденным для ведения переговоров по разоружению и разработки эффективных мер по обузданию гонки вооружений и избавлению человечества от призрака тотальной катастрофы, связанной с существующими запасами ядерного и другого оружия массового уничтожения. Конференция не несет ответственности за поиск решений региональных конфликтов; эта задача является прерогативой других органов. Однако у представителей иранского режима вошло в привычку использовать нашу Конференцию в пропагандистских целях, впутывая ее тем самым в проблемы, не входящие в ее компетенцию, и нанося ущерб ее престижу в качестве органа, на который все человечество возлагает свои надежды на достижение значительных сдвигов в сфере разоружения.

Представителям иранского режима хорошо известно, что наша Конференция не наделена мандатом на осуществление резолюции 598 Совета Безопасности, точно так же, как в ее компетенцию не входит вмешиваться в региональные конфликты или искать пути их урегулирования. А между тем, поднимая здесь вопросы войны, они пытаются уклониться от своих обязательств в отношении осуществления резолюции 598 и оправдать свое нежелание соблюдать договоренность от 8 августа 1988 года, в соответствии с которой обе стороны обязаны провести прямые переговоры под эгидой Генерального секретаря Организации Объединенных Наций сразу же после вступления в силу прекращения огня, с целью достижения общего понимания по всем другим положениям резолюции 598, включая необходимые с этой целью меры и сроки.

Министр иностранных дел Ирана с наигранным смятением констатирует отсутствие прогресса в осуществлении резолюции 598, хотя именно он до сих пор отказывается вступить в прямые переговоры, настаивая на селективном подходе к осуществлению резолюции, что, разумеется, абсолютно ни к чему не обязывает его правительство. Если министр иностранных дел Ирана действительно жаждет мира, то можно с полным правом задать вопрос: почему же он отказывается вступить в прямые переговоры, хотя его правительство обязалась сделать это в документе,

Г-н Барзан аль-Тикрити (Ирак)

скрепленном подписью Генерального секретаря? Если он действительно верит в обязательный характер резолюции 598, то, быть может, он забыл о том, что его страна согласилась с этой резолюцией только после крушения своих боевых порядков, спустя целый год после принятия этой резолюции Советом Безопасности. Министр иностранных дел Ирана привлек ваше внимание к вопросу о выводе войск и исказил дух и букву резолюции, расценив ее как первый шаг ко всеобъемлющему урегулированию, хотя еще не подписано ни одного документа, в котором были бы согласованы и закреплены подробные положения, касающиеся прекращения огня. Есть лишь моральное обязательство соблюдать прекращение огня, однако Иран все еще отказывается признать такое положение дел. Несмотря на фактическое прекращение боевых действий, Иран также отказывается произвести обмен военнопленными, нарушая тем самым Женевскую Конвенцию 1949 года, и игнорирует неоднократные призывы Международного комитета Красного Креста.

Как я уже говорил, в компетенцию этого органа не входит рассмотрение деталей переговоров, касающихся осуществления резолюции 598, однако, как это совершенно ясно, иранский министр пытается использовать этот форум исключительно в пропагандистских целях, отчаянно пытаясь в обычной для Ирана лживой манере поднять вопрос о химическом оружии. Министр иностранных дел Ирана, видимо, забыл об энергичных попытках своего правительства всеми законными и незаконными способами достать себе оружие, и в том числе химическое, и мировая пресса все еще изобилует пересудами о тех скандалах в связи с контрабандой химикатов, в которых замешан иранский режим. Так, совсем недавно разразился скандал в связи с перехватом в одном из портов Персидского залива контрабандной партии химикатов, вывезенных из одной европейской страны. Соответствующая страна выдворила иранских дипломатов, причастных к этим контрабандным операциям. В этой связи я хотел бы напомнить всем, что Иран был осужден за применение химического оружия в ирано-иракской войне, как это можно видеть из докладов Генерального секретаря Организации Объединенных Наций, на которые ссылался министр иностранных дел Ирана. Министр выбрал только те пассажи, которые могут быть использованы им в своих собственных пропагандистских целях, отбросив все то, что сказано в осуждение его режима. Обман и двуличие, как это хорошо известно, стали известной чертой поведения иранского режима. Стенания иранского министра по поводу судьбы детей являют собой верх лицемерия со стороны режима, который использовал детей в качестве живых мин, квалифицируя такие поступки как акты героизма.

Как всем известно, Ирак сыграл конструктивную роль на Парижской конференции и объективно сотрудничал с другими делегациями, однако министр иностранных дел Ирана дерзнул обвинить все страны - участницы Парижской конференции в том, что они поддались некоему шантажу со стороны Ирака. Каждый знает, что иранский режим шантажирует международное сообщество посредством терроризма и захвата заложников. В ходе войны Ирак на каждом международном форуме, включая Организацию Объединенных Наций, Движение неприсоединения и Исламскую конференцию, предлагал Ирану, чтобы обе стороны безоговорочно обязались уважать все международные договоры и конвенции, а также нормы международного права. Иранский режим отказался брать такие обязательства. В рамках этих усилий Ирак подтвердил свою полную приверженность соблюдению положений Женевского протокола 1925 года по отношению к любой стране, которая, в свою очередь, также соблюдала бы этот Протокол, а также положения всех

Г-н Барзан аль-Тиикрити (Ирак)

договоров, конвенций и норм международного права. Наконец, больше всего в заявлении министра иностранных дел Ирана поражает то, что в нем не прослеживается ни политическая воля к достижению мира, ни искреннее стремление к его достижению. В то самое время, когда прилагаются усилия к достижению мира, министру иностранных дел этого режима следовало бы отдавать себе отчет в том, что каждому известно о том, что происходит при его правлении. Соответственно его правительство должно уважать нынешнюю рациональную ситуацию, а также нормы международных отношений и цивилизованного поведения и отказаться от своей политики притворства, надувательства и двуличия, с тем чтобы обеспечить региону и всем населяющим его народам безопасность, мир, стабильность и прогресс. В противном случае иранский режим лишь навлечет на себя гибель и страдания.

Г-жа РАУТИО (Финляндия) (перевод с английского): Сегодня мы попросили слова для того, чтобы представить самую последнюю финскую "синюю книгу", озаглавленную "Стандартные рабочие процедуры проверки в области химического разоружения, D.II. Второе предложение относительно процедур поддержки справочной базы данных". Первая глава доклада была уже представлена около двух недель тому назад в качестве самостоятельного рабочего документа по вопросу о приборном оснащении контрольной лаборатории.

Исходная посылка нашего предложения о стандартных рабочих процедурах, содержащегося в настоящем докладе, состоит в том, что конвенция по химическому оружию будет содержать перечни химикатов, и лаборатории должны быть в состоянии осуществлять надежную проверку этих химикатов на основе реальных проб. Выбор аналитической аппаратуры для контрольной лаборатории будет полностью зависеть от включенных в списки химикатов. Наши методы были разработаны для контроля за соединениями, перечисленными в настоящее время в приложении по химикатам. Основное внимание пока уделяется химикатам Списка 1, многие из которых восходят еще к двум мировым войнам. Хотя наши методы должны быть универсально применимы к широкому кругу химикатов, для новых агентов, возможно, потребуются новые методы.

Нынешнее приложение охватывает широкие группы соединений. Приемлемость методов контроля зависит от числа контролируемых соединений и от наличия заранее зарегистрированных идентификационных данных. При большом числе соединений их необходимо свести в подгруппы, с тем чтобы контроль можно было осуществлять с использованием конкретных методов. Можно было бы добавить, что контроль известных химикатов осуществлять гораздо легче и быстрее, чем выяснять структуру неизвестных химикатов.

Для того чтобы обеспечить невозможность обхода конвенции под тем предлогом, что она не охватывает химикат, не включенный в тот или иной перечень, было бы полезно опеределять общеусловное назначение боевого химического вещества, а именно то, что соответствующий химикат является боевым химическим веществом, если он используется с этой целью. Это определение было бы целесообразно использовать в случаях предполагаемого применения. Поскольку такие случаи встречаются редко, анализ проб можно было бы производить весьма

Г-жа Раутио (Финляндия)

тщательно и обстоятельно, хотя их концентрация и может быть низкой. Что касается химических веществ, находящихся в военных арсеналах, то в данном случае химикат можно получить в большом количестве, что позволило бы быстро провести тщательный анализ. Однако в качестве основы для обычных инспекций химических объектов определение общей цели было бы неудобным. В этих случаях анализ должен проводиться на основе конкретно указанных соединений, которые проверяются скорее на отсутствие, нежели на присутствие. Например, на заводе по производству органофосфорных соединений пробы, отобранные в ходе обычных инспекций на месте, должны проверяться на содержание органофосфорных соединений, включенных в списки. В случае отсутствия установленного перечня запрещенных соединений и заранее зарегистрированных идентификационных данных аналитик был бы вынужден производить идентификацию всех фосфоросодержащих соединений, включая промежуточные продукты, побочные продукты и примеси, чтобы решить, принадлежат ли они к группе веществ, охваченных Списком 1. При использовании компьютеризованной базы данных для идентификации предусмотренного химиката достаточно доли секунды - даже при ее осуществлении на месте. Для выяснения структуры безымянного химиката может потребоваться не одна неделя тяжелого труда.

Следовательно, необходимо индивидуально определить по крайней мере химикаты Списка 1, с тем чтобы аналитическая лаборатория могла подписать доклад, в котором констатировалось бы отсутствие в пробах запрещенных химических соединений. Аналитик должен точно знать, какие химикаты ему нужно искать. В качестве альтернативы можно было бы предусмотреть и такой порядок: химическая промышленность объявляет и обосновывает все производство, включая сырьевые материалы, промежуточные продукты, побочные продукты, примеси и т.д. Все эти данные включались бы в базу данных контрольной лаборатории. Но хотя это и позволило бы выявить производство необъявленных органофосфорных соединений, боюсь, что для Технического секретариата это стало бы неприемлемо интрузивным и обременительным делом. Кроме того, такая процедура не обеспечила бы выявление новых агентов, структурные свойства которых полностью отличались бы от соединений, включенных в списки, разве что соответствующее объявление и обоснование было бы вменено в обязанность всей химической промышленности.

Одна из задач будущей организации будет заключаться в проведении химических исследований и выявлении новых химикатов для их включения в списки и для постановки под контроль их производства. Чтобы облегчить выполнение конвенции уже с самого начала, необходимо заранее разработать как можно больше аналитических методов. Накопленный опыт также облегчил бы разработку и апробирование методов анализа возможных новых агентов.

Для обеспечения доверия между государствами-участниками, нужно будет произвести контрольные анализы с использованием методов, принятых Организацией. На наш взгляд, для этого нужно создать стандартные рабочие процедуры и аналитическую базу данных, доступную для всех участвующих лабораторий. В рамках исследовательского финского проекта работы с этой целью ведутся уже 15 лет.

Г-жа Раутио (Финляндия)

Настоящий доклад является пересмотренным вариантом предложенных стандартных рабочих процедур контрольных анализов, представленных в прошлом году в докладе D.1. Сейчас больше внимания уделено вопросу о контроле качества. Для достижения достаточной повторяемости и воспроизводимости результатов в различных лабораториях, что необходимо для обеспечения надежности анализа, предусматривается проверочная процедура. Качество анализов необходимо доказать при предъявлении их результатов суду. Воспроизводимость позволяет также в максимальной степени использовать преимущества аналитической базы данных в качестве эталонной.

Для целей настоящего доклада мы исследовали 40 боевых химических веществ и их гомологов. Все соответствующие данные, включая спектры, приобщены к настоящему тому. Отныне все новые данные будут включаться в базу данных VERIFY сразу же после анализа соединений.

Описываемые нами методы разработаны отдельно для каждого способа, с тем чтобы каждый из таких способов мог существовать самостоятельно. В перспективе в каждой лаборатории отбор оборудования будет проходить по своему, и мы хотели бы показать, чего можно достичь благодаря каждому способу в отдельности.

В каждой лаборатории аналитическая процедура может быть выбрана на основе комбинирования имеющейся у лаборатории методики, вида пробы и характера задачи. В ходе обычных инспекций задача может состоять в идентификации известных соединений. Для инспекций запросу может потребоваться и выяснение структуры неизвестных соединений.

Мы искренне надеемся, что проводимая нами важная работа окажется полезной для Подготовительной комиссии и Технического секретариата, когда они приступят к своей трудоемкой задаче, связанной с разработкой методики проверки и накоплением данных в первые годы после открытия конвенции для подписания. А тем временем будем рады, если наши усилия поддержат и облегчат проходящие в Женеве переговоры и деятельность Генерального секретаря Организации Объединенных Наций по расследованию предполагаемых случаев применения химического оружия.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (перевод с французского): Благодарю представителя Финляндии за ее выступление. Наш список выступающих исчерпан. Желает ли кто-либо из представителей взять слово на данном этапе? Таковых нет.

Сегодня секретариат по моей просьбе распространил неофициальный документ, содержащий график заседаний Конференции и ее вспомогательных органов на следующую неделю. Как обычно, он носит сугубо ориентировочный характер и в случае необходимости позднее он может быть изменен, если того потребует характер нашей работы. В отсутствие возражений я буду считать, что Конференция принимает этот график.

График принимается.

Я хотел бы напомнить вам, что в следующий вторник, сразу же после пленарного заседания, Конференция должна провести неофициальное заседание по рассмотрению новых мер в области разоружения в целях предотвращения гонки вооружений на дне морей и океанов и в его недрах. Сейчас я закрою наше заседание. Следующее пленарное заседание Конференции состоится во вторник, 18 июля, в 10 час. 00 мин.

Пленарное заседание закрывается.

Заседание закрывается в 11 час. 15 мин.